

Пока Кэндзяку с воровской поспешностью запихивал иссохшие пальцы в глотку мёртвого Дзина Итадори, Годзё Сатору на другом склоне уже заканчивал расправу над Ханами.

Сатору уже смутно догадывался, что замышляет этот мерзавец. Однако отвлекаться было некогда — недобитый проклятый дух особого ранга требовал его безраздельного внимания. Благодаря Шести Глазам с их феноменальным кругозором, он всё же ухитрился держать Кэндзяку в поле зрения.

«Сила Страницы Книги? — пронеслось в голове Сатору, когда его взор мгновенно распознал проклятую энергию артефакта и пальцев. — Да откуда у него столько пальцев Сукуны?!»

От неожиданности молодой маг-дзюцуси на долю секунды замешкался, едва не упустив добычу.

— А-а-а-а!.. — взвыл проклятый дух, почуяв шанс на спасение.

Но уйти от Сатору было невозможно. Заминка длилась едва ли полсекунды. С хищной точностью юноша вырвал у твари похожие на сухие ветви глаза-отростки, а затем окончательно развеял её прах по ветру.

Пока он хладнокровно зачищал склон холма, Кэндзяку на вершине закончил своё чёрное дело.

Изначально Кэндзяку планировал использовать в качестве сосуда для Рёмэна Сукуны сына Дзина — Юдзи Итадори. Именно его он бережно взращивал и готовил к этой роли. Однако звериное чутьё вовремя подсказало древнему магу-дзюцуси, что его временный союзник ведёт двойную игру. Подстраховавшись, Кэндзяку тайно выкрал труп Дзина и припрятал его до лучших времён. И не прогадал: окажись он сегодня без этого козыря в рукаве, Шестиглазый оборвал бы его многовековую жизнь прямо здесь, на вершине холма.

«Каким бы гением ни был этот мальчишка, он ещё слишком юн, — злорадно размышлял Кэндзяку, заталкивая в безжизненный рот последние пальцы, воссозданные с помощью силы Книги. — Ему ни за что не одолеть Сукуну, обретшего былую мощь».

Если Сукуна сломает Годзё Сатору, жизнь юноши станет идеальным рычагом давления на Годзё Акихару. Этот план казался куда надёжнее прежнего, предполагавшего лобовое столкновение Короля Проклятий с Тираном Алчности. Сила Акихары до сих пор оставалась для Кэндзяку загадкой, а в таких делах осторожность никогда не бывает лишней.

— Кх... кха...

Едва последний палец исчез в глотке мертвеца, как по телу с розовыми волосами пробежала

судорога. Мертвенно-бледная кожа начала стремительно наливаться живым теплом, а на лице проступили угольно-чёрные узоры проклятых татуировок. Почуввав смертельную угрозу, Кэндзяку резко отпрянул назад.

Под закрытыми веками Дзина лопнула плоть, явив миру вторую пару глаз. С прищуром, полным древней первобытной злобы, Король Проклятий взглянул на этот мир.

— Ха-ха-ха! Ха-ха-ха-ха!

Оглушительный, безумный хохот разнёсся над ущельем.

Рёмэн Сукуна, возродившийся в новом сосуде, рывком поднялся на ноги. Его ногти удлиннились, превратившись в иссиня-чёрные когти. Одним движением он сорвал с себя стеснявшее движения похоронное облачение.

— Какое блаженство — чувствовать плотью этот воздух! — взревел он от восторга. — Плоть проклятых духов пресна, как пепел! Где люди?! Где женщины?!

Сукуна с размаху наступил на груды белеющих костей, с наслаждением втягивая ноздрями сладковатый запах тления. Окинув взглядом раскинувшийся внизу мир, он хищно сощурился и широко развёл руки:

— Какое славное время! Слабаки копошатся повсюду, точно жирные черви! Это просто...

Договорить Король Проклятий не успел. Из-за его спины раздался беспечный, ленивый голос:

— Ого. Ну надо же. Не думал, что ты используешь «Книгу», чтобы вытащить с того света этого дедулю.

Годзё Сатору, возникший на вершине холма словно из ниоткуда, небрежно сдвинул круглые очки на кончик носа. Его бездонные лазурные глаза уставились на полуобнажённого Сукуну.

Стоявший поодаль Кэндзяку перевёл дыхание. Он знал, что Ханами обречён, но скорость, с которой Сатору стёр проклятого духа особого ранга, поражала. За тысячу лет Кэндзяку повидал немало обладателей Шести Глаз, но никто из них в столь юном возрасте не приближался к такому уровню могущества. А ведь мальчишке едва исполнилось четырнадцать.

— А ты... — Сукуна даже не удостоил взглядом своего спасителя. Все четыре его глаза сфокусировались на Сатору. — Я помню тебя. Ты сожрал мой палец.

Душа Короля Проклятий, запечатанная в пальцах, сохраняла связь с внешним миром и чутко реагировала на любые изменения. Когда Акихара ради шутки скормил один из его иссохших

пальцев младшему брату, словно обычное печенье, Сукуна запомнил эту наглость навсегда. И навсегда запомнил лицо этого нахала.

Сатору лишь насмешливо вскинул бровь.

— И что с того?

— А то, — оскалился Сукуна, плотоядно облизываясь, — что я убью тебя. А потом сожру.

Король Проклятий за свою долгую жизнь перепробовал немало человеческой плоти. Но отведать мага-дзюцуси с Шестью Глазами, чьё тело пропиталось его собственной проклятой энергией — такое блюдо обещало быть поистине изысканным. От одного предвкушения его зрачки безумно расширились.

Благодаря постоянным спаррингам с Акихарой и Тодзи, боевое чутьё Сатору было обострено до предела, а Шесть Глаз безошибочно читали чужую силу. Он понимал: сейчас между ними пропасть. Но уныние было чуждо молодому гению. Сукуна — древний монстр, оттачивавший мастерство веками, тогда как Сатору всего четырнадцать.

«Ничего, — спокойно подумал он. — Рано или поздно я превзойду его».

Сатору широко улыбнулся и дерзко бросил:

— Посмотрим, старик. За тысячу лет в сундуке твои кости небось совсем сгнили?

Вместо ярости Сукуна разразился довольным лающим смехом:

— Прекрасно! Терпеть не могу покорную дичь. Чем отчаяннее добыча бьётся в силках, тем слаще её кровь!

Не давая противнику опомниться, Король Проклятий мгновенно сложил пальцы в ритуальный жест.

— Расширение территории.

****[Зловещее святилище]****

В ту же секунду вершину горы за деревней Кюин срезало, словно бритвой. Шквал невидимых лезвий превратил вековые деревья и скалы в труху. Однако Сатору, бывший главной мишенью этой смертоносной бури, даже не поморщился.

— И это всё, на что ты способен? — лениво бросил он, окутывая себя Техникой Безграничности, и бросился на Короля Проклятий, развязав яростный рукопашный бой.

А в это время в тёмном углу, куда не падал взгляд сражающихся...

Разрубленный пополам шальным ударом Кэндзяку мысленно выл от несправедливости:

«Сукуна, ублюдок, я же твой союзник!..»

Деревня Кюин

Сугуру Гето всё-таки одолел Махито и Джого. Выложившись на полную, он подчинил обоих проклятых духов особого ранга, пополнив свою коллекцию сразу двумя сильнейшими бойцами. Настоящий улов редчайших проклятых духов особого ранга!

Поднеся к губам угольно-чёрную сферу, Сугуру на мгновение замер, пересиливая привычное отвращение. Но стоило ему проглотить её, как вместо тошнотворного вкуса грязной тряпки язык обожгло приятной сладостью бобовой пасты. Его фиалковые глаза изумлённо расширились.

«И правда... сладкая».

На губах юноши на мгновение промелькнула облегчённая улыбка, но тут же угасла. Тревога за Сатору, который в одиночку отправился на зачистку проклятых артефактов на заднем склоне горы, перевесила минутную радость.

Как он там? Всё ли в порядке?

Борьба с Джого и Махито затянулась. Эти двое превосходили среднестатистических проклятых духов особого ранга в разы, требуя колоссальной концентрации. И всё же Сатору до сих пор не вернулся, а значит, дела на холме шли далеко не так гладко, как тот хвастался.

«Нужно проверить».

Сугуру призвал своего самого быстрого летучего духа, собираясь перелететь через деревню, как вдруг пространство содрогнулось от колоссального выброса проклятой энергии.

Территория! Кто-то расширил территорию!

Хотя сам Гето ещё не овладел этой вершиной джиу-джитсу, он прекрасно знал теорию. Некоторые мастера могли разворачивать свои территории без создания барьера, проецируя свою волю прямо на реальный мир — словно рисуя шедевр прямо в воздухе, минуя холст.

Такая техника гарантировала стопроцентное попадание. Осознав масштаб катастрофы, Сугуру похолодел. Навеса не было, а значит, смертоносные атаки обрушатся прямо на деревню Кюин. Юноша хотел крикнуть жителям, чтобы те спасались, но понимал — слишком поздно.

«Чёрт!»

Прикусив губу, Гето высвободил огромного, тяжеловесного проклятого духа, приказав ему накрыть собой половину поселения. Он знал, что это лишь капля в море, и его верный слуга погибнет в первые же секунды, но не мог бездействовать. Местные жители заслуживали суда и справедливой кары за свои грехи, но умереть вот так, без разбора, под чужим безжалостным ударом? Нет, этого он допустить не мог.

— Голову ниже.

В самый отчаянный миг чья-то ладонь мягко, но властно надавила на макушку Сугуру, заставляя его пригнуться. Из-за спины раздался знакомый, умиротворяющий голос.

Юноша резко обернулся:

— Аки...

Годзё Акихара стоял прямо за ним. В одной руке он сжимал мобильный телефон с незавершённым вызовом, а ладонью другой бережно придерживал взъерошенную макушку Гето. Слегка приподняв подбородок, Акихара выдохнул:

— Успел в последний момент.

Опоздай он хоть на мгновение, и его драгоценных подопечных стёрли бы в порошок.

Над деревней раскинулось ослепительное золотое сияние. Святилище Золотого Короля вспыхнуло неодолимой преградой, мгновенно поглотив и нейтрализовав режущие лезвия Зловещего святилища Сукуны. Смерть, висевшая над Кюин, отступила. Жители деревни, сами того не понимая, сохранили свои головы на плечах.

Из динамика телефона раздался весёлый, вкрадчивый голос Дадзая Осаму:

— Ну каков расчёт, а? Секунда в секунду! Чур, босс, не урезать мне гонорар за этот выход!

<http://bllate.org/book/19395/2004802>